Глава 213. Реорганизация семьи Цзян

Цзян Тянь засмеялся: «Дедушка уже выглядел как мужчина, и он курил допоздна. Он заразился множеством вирусов на работе, проникших в костный мозг. Как правило, лекарства невозможно достать, чтобы произвести детоксификацию организма Он должен сначала использовать верхнюю часть крана. Борьба с ядом и разложение токсина может вызвать оставшиеся лечебные эффекты! «

Затем он схватил красный осколок гребня крана, вес которого был точно таким же, и поместил его в нефритовую бутылку.

«После того, как токсин выведен, воспользуйтесь охлаждающим и детоксицирующим эффектом панциря из рога носорога, чтобы нейтрализовать первые два токсина!»

Цзян Тянь равнодушно улыбнулся, затем взял необходимое количество рогов носорога и панцирей баклана и поместил их в нефритовую бутылку.

«Но детоксикация не означает излечение. Органы дедушки были сильно повреждены и почти истощены, и его нужно лечить осторожно!»

«Целитель Йие. Знаменитый врач династии Цин Е Тяньши использовал лист платана для лечения дистоции беременных женщин, то есть использовал лист платана, чтобы удерживать осенний воздух, чтобы уменьшить увядание».

«Красный коралл изогнутый и расширяется. Вы можете согреть меридианы. Форма слоновой кости пухлая и полная, а прикосновение мягкое и влажное. Используя лекарства, вы можете восстановить жизненную силу дедушки и его органы!

Во время разговора Цзян Тянь аккуратно вложил определенное количество фрагментов красного коралла и слоновой кости в нефритовую бутылку.

«Цзян Тянь, ты так искусен в таких медицинских навыках! Где ты учился?!»

Вздохнув, Цзян Чангэн был так взволнован, что расплакался.

«Плюс»

Цзян Тянь достал глицинию, Сюэцзянь, Хунсюань, Фенкуй и другие травы, найденные в школе Шэннун, достал соответствующее количество и бросил их в нефритовую бутылку:

«Духовная трава, которую я выращивал, может питать, и вы можете сделать 30 таких трав и восстановить их с помощью Дэн Чжуаня, который может полностью решить проблему упадка человека и продлить жизнь дедушки как минимум на 20 лет!»

«Хорошо, Цзян Тянь, добрый внук, я тебя понял!» - Цзян Чангэн улыбнулся, и Лао Хуай почувствовал облегчение.

Он потратил 500 миллионов на поиск эликсира, но ему просто хотелось себя побаловать. Сама по себе эта сыновняя почтительность никоим образом не связана с Цзян Шоужэнем, Цзян Янмин, Цзян Цинфэном и Цзян Пинсия.

Кто из них не хочет, чтобы дедушка умер раньше, желая быть хозяином дома, живя в достатке и богатстве?

«Этот парень хорош!» - Цзю Шугун аплодировал, часто кивая.

«Однако большинство людей не могут видеть процесс очистки эликсира!» - Цзян Тянь слегка улыбнулся.

Услышав приказ Цзян, многие гости не осмелились проявить ни малейшего высокомерия и недовольства.

И праздник 70-летия Цзян Чангэна закончился таким образом.

Было уже три часа дня.

Двор был освещен тёплым зимним солнцем.

Чашки и тарелки стояли в беспорядке, а бутылки были полны земли. Цзян Чангэн не позволяет людям упаковывать их. Аромат еды и вина в воздухе - типичная сцена после банкета.

«Цзян Тянь, ты сказал, что приготовишь эликсир?»

Цзян Чангэн не мог в это поверить.

Это бесподобное исследование, оно уже является вершиной медицинской науки, а в классике он видел лишь некоторые легенды.

«Да!»

Под пристальным вниманием нервных глаз Цзян Тянь весело кивнул.

«Ш-ш-ш!»

Цзян Чангэн вздохнул, затем нахмурился и спросил: «Как ты будешь действовать? Хочешь использовать вспомогательные инструменты?»

«Нет. Я могу развести огонь, дедушка».

Цзян Тянь слегка улыбнулся, взял в руки множество лекарственных веществ, скрутил пальцы и прислушался к булькающему звуку.

«Мой внук - фея?»

Цзян Чангэн встал с потрясенным видом и не мог в это поверить.

«Это?..»

Наблюдая, как Цзян Тянь разжег пламя и очистил эликсир, все были совершенно ошеломлены.

Цзян Тянь действительно такой, как сказал Цзян Чангэн, то есть фея и бог.

Никто не осмелился посмотреть в глаза Цзян Тяню.

С улучшением Сю Вэй истинное сознание Чжэньюаня стало более мощным, Цзян Тянь усовершенствовал этот эликсир, это заняло всего четверть часа.

Пусть старик вступит во владение, Цзян Тянь отправит старика в комнату и даст ему немного отдохнуть.

На обед все снова собрались по указанию Отца.

Однако, когда они смотрели на Цзян Тяня, их взгляды были разными. В их глазах он по-прежнему выглядел как боги, они были преисполнены глубоким страхом и восхищением.

После того, как Цзян Чангэн встал, он почувствовал, что его тело было чрезвычайно расслабленным, его дух трепетал, а признаки небес и исчезли, и он испытал огромное облегчение. Он верил, что после приема курса эликсира выздоровеет.

Когда он вошел во внутренний зал, все с первого взгляда увидели магию этого эликсира Цзян Тяня.

«Теперь я сделаю предложение».

Величественные глаза Цзян Чангэна посмотрели на всех присутствующих, и у всех сразу появилось плохое предчувствие.

Конечно же, Цзян Чангэн сказал глубоким голосом: «Цзян Тянь, возьми все в свои руки и стань главой семьи Цзян!»

«Что?» - все воскликнули.

Лицо Цзян Шужэня было мертво, как у смерти.

Он все еще думал о том, сможет ли стать главой семьи Цзян после отца, но теперь его надежда лопнула.

«Я согласен!» - дед Эр согласился.

«Согласен!» - три дедушки кивнули.

«Только отдав дом Цзян в руки Цзян Тяня, мы можем быть уверены. Он великолепен!»

Взгляд дяди Цзю на Цзян Тяня был полон признательности и восхищения.

Цзян Шужэнь посмотрел на Цзян Янмин, надеясь, что второй брат сможет сказать что-нибудь.

Неожиданно он даже не взглянул на него и кивнул: «Согласен!»

«Поскольку возражений нет, Цзян Тянь с этих пор является главой семьи и несет ответственность за все. Его приказы - закон, а вы все должны подчиняться семейному закону!»

Величественный взгляд Цзян Чангэна скользнул по лицам присутствующих.

Цзян Тянь сидел там с грустным и одновременно счастливым видом, казалось, все его ожидания исполнились.

В настоящее время он больше не расточительный тюк соломы, а человек у руля семьи Цзян, который олицетворяет надежду семьи Цзян. Каждый его шаг может повлиять на будущее семьи.

«Итак, передаю слово Цзян Тяню!»

Цзян Чангэн посмотрел на толпу.

«Цзян Цинфэн, на колени!»

Это был первый указ Цзян Тяня как главы дома.

Его голос был холодным, безжалостным и величественным.

«Почему я должен встать на колени?»

Лицо Цзян Цинфэна покраснело, и он усмехнулся: «Я твой двоюродный брат. Даже если у тебя есть власть, согласно семейным правилам, мне не нужно преклонять колени перед тобой!»

Цзян Шужэнь полон нежелания и негодования, лицо Тие Цин эксцентрично и искренне.

«Я не говорил тебе встать на колени передо мной, я сказал тебе преклонить колени перед дедушкой, перед предками семьи Цзян!»

Цзян Тянь уставился на Цзян Цинфэна и усмехнулся: «Сколько безделушек ты купил на 2 миллиарда оборудования у Медицинского оборудования Пфайзер? Сколько прибыли ты прикарманил в Фармацевтической компании Цисия в прошлом году?»

«Ты, сопля!»

Лицо Цзян Цинфэна исказилось от ужаса, а затем он сердито стиснул зубы.

Контракт между ним и медицинским оборудованием Пфайзер - секрет Тианды. Финансовый отдел сменил он сам. Все было чисто. Откуда Цзян Тянь узнал об этом?

«Он действительно не будет жадным до денег, не так ли?»

Поднялся шум, и многие люди подозрительно посмотрели на Цзян Цинфэна, уже имея некоторые сомнения.

Цзян Шужэнь откашлялся и сказал глубоким голосом: «Глава семьи, не неси чепуху. Если ты уверену, что Цинфэн коррумпирован, то представь вещественные доказательства. В противном случае мою семью не убедят!»

«Хорошо, позволь мне убедить вас!»

Лицо Цзян Тяня было спокойным, он опирался на ноги Эрланга и мягко сказал: «У вас есть три набора счетов в группе, один для налогов и один для семьи. Последний верен. Вы думали, что можете спрятать это от меня!»

Держа чай, он внезапно взял стопку документов и швырнул их Цзян Цинфэну в лицо, выплюнув слова:

«Посмотри, насколько ты жаден! Откат составляет 200 миллионов, а нераспределенная прибыль - около 100 миллионов!»

В этот момент вошел Тан Шаозе, сначала поклонился Цзян Тяню, а затем отправил копию документа всем.

Он усмехнулся: «В этом году каждый раз, когда я составляю финансовый отчет, он просит сертифицированных бухгалтеров Дэчен провести независимый аудит. При каждом аудите он тратит миллионы долларов на покупку бухгалтеров, но, к сожалению, тщетно».

«Бриз, ты молодец!» - Цзян Янмин загремел после прочтения нескольких страниц.

«Бриз, это слишком. Пожалуйста, вернись, чтобы оживить семью.»

Тетя резко огрызнулась.

«Это так обидно, что они жадны до денег!» - еще одна тетя тоже возмутилась.

Это природа человека. Как только это затрагивает ваши интересы, вы сразу же закатываете рукава и начинаете работать.

Цзян Цинфэн опустился на колени и задрожал: «Дедушка, это момент замешательства, пожалуйста, дай мне шанс. Я должен исправить свои ошибки».

На лице Цзян Чангэна было выражение глубокого разочарования, он даже не взглянул на него и холодно сказал: «Пожалуйста, это бесполезно! Я сказал, с этого момента в нашей семье все решает Цзян Тянь!»

«Я предлагаю уволить председателя группы Яован Цзян Цинфэна и назначить госпожу Чжан Ваньцин!»

Цзян Янмин внезапно встал и громко сказал. Общая ситуация изменилась, так что все быстро проявили лояльность.

«Согласен!»

«Я согласен! Невестка Вань Цин изначально была основателем группы Яован. Когда она пришла, все этого ожидали!»

«Мы согласны!»

Общественное мнение сформировалось, Цзян Цинфэн потерял поддержку, все придерживались единого мнения.

Цзян Цинфэн упал на землю и залился слезами.

Цзян Банься вздрогнула и посмотрела на Цзян Тяня с ужасом, как будто глядела на демона.

Супруги Цзян Шужэнь вздохнули.

«В таком случае, отныне председателем группы Яован будет госпожа Чжан Ваньцин!»

Цзян Тянь казался легким и ветреным, но решительным и ясным.

«Хорошо, я не подведу всех, проявлю усердие и восстановлю престиж группы Яован!»

Чжан Ваньцин встала с возбужденным видом, глубоко вздохнула и искренне заговорила.

«Он сделал это, он сделал это!»

Ее глаза были слегка влажными, и она со вздохом пристально смотрела в лицо сына.

Три месяца назад.

Сын однажды сказал, что поможет ей вернуть пост председателя группы Яован. В то время она

чувствовала это невероятным.

Но сейчас…

Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы снять Цзян Цинфэна с должности председателя, и даже он победил Цзян Шужэня.

Цзян Чжисин крепко сжал кулаки, он не мог не подбодрить их и несколько раз вскочил с места.

http://tl.rulate.ru/book/29576/1043203